***

Никс бежал сломя голову и гулкий топот эхом разносился по складу. На его лице застыл испуг, он то и дело оборачивался, едва не спотыкаясь о собственные ноги. Но как только он завернул за очередной поворот, его поведение кардинально изменилось: он перешел на шаг, выпрямился, губы растянулись в ухмылке. Кладовщик затолкал руки в карманы и, насвистывая весёлый мотивчик, брёл вперёд. И чем ближе он подходил к своей сегодняшней цели, тем шире становилась его улыбка. А уж когда вдали показалась решётка вольера, Никс и вовсе гадко захихикал.

— Ну привет-привет, мышка-мышонок, крысёныш ты мой! – радостно закричал он, просунув руки сквозь железные прутья и прижимая к ним лицо. – Соскучился здесь небось один-одинешенек, а?

Он с усмешкой смотрел, как покрытая гладкой чёрной шерстью спина скорчившегося существа содрогается от непрерывной дрожи.

– О, можешь не отвечать, – кладовщик хмыкнул, — сам вижу. А хочешь, я расскажу тебе последние новости? Коне-е-ечно хочешь! Так вот, твоя любимая Беарка зарезала лису-учку! Представляешь? — он медленно провёл большим пальцем по шее. – Чирк – и нет её... Бездна! Давненько мы с глазастиком так качественно не развлекались!

Никс вцепился в решетку и с безумным хохотом затряс её.

– А, а, а знаешь, что ещё? — он замолчал и повернул голову, прислушиваясь к хрипящему дыханию крысы. — А вот ты и не угадал, ха-ха! Уфф! Ну, ладно, ладно! Не буду тебя мучить — у дядюшки Никса есть для тебя пода-арок!

Он снял с пояса связку ключей и потряс ей в воздухе.

— Вуа-ля-а! Полезно, знаешь ли, быть главным кладовщиком, – Никс облизнул губы длинным языком, – все двери для тебя открыты.

Он стал перебирать связку в поисках нужного ключа.

– А вообще, уж не знаю, как ты, а вот я чертовски рад встретить здесь родню! Да ещё такую дальнюю, из классических лицеделов. Бездна, а я-то уж думал, что вы все после “Многоликой войны” повымерли! Хотя, ты, наверное, тоже самое и про нас думал, да? Ну, что на это сказать, мы с тобой принадлежим к очень живучему народу, приятель, который умеет подстраиваться под обстоятельства. Понял каламбурчик, да? Подстраиваться, ха-ха! О, нашел! -- Никс вставил ключ в замочную скважину и несколько раз провернул. – Хоп, и хоп! И путь свободен.

Скрежет распахнутой решетки ударил по ушам и крыса у стены заскулила, сжимая лапами

голову и ещё сильнее подтягивая ноги к груди. Видя это, кладовщик с прищуром склонил голову набок и медленно зашел в камеру.

– Ммм, какое же это счастье, что честь поглотить тебя выпала именно мне. – Прямо из губ Никса стали беспорядочно расти острые зубы, волосы втянулись под пульсирующую кожу, а череп с хрустом начал перестраиваться. При этом он продолжал говорить, и отвратительно-утробный голос вырывался из его пасти: – Сейчас ты этого не поймёшь, но это даст нам очень хорошие привилегии у Хозяина. К тому же, лимраки твоего типа сильно устарели, и пора тебе, малыш, стать частью новой, дружной семьи.

Его увеличивающиеся в объёме мышцы разорвали одежду, грудь и плечи раздались вширь, а глаза, уши и нос срослись с лицом, оставив лишь огромный, усеянный клыками рот от уха до уха.

И вдруг в момент разгара трансформации оскалившаяся крыса ловко развернулась в сторону оборотня, хищно подобралась и прыгнула на него, изо всех сил оттолкнувшись поджатыми к груди лапами от пола. Распластавшись в воздухе, она выпустила когти и распахнула зубастую пасть, не сводя с лимрака наполненный лютой ненавистью взгляд. Врезавшись в монстра, она крепко обхватила его лапами и тут же сомкнула челюсти на горле, вгрызлась в податливую плоть, и одновременно с этим яростно царапая задними ногами туловище.

Вопя от боли, Никс схватил ещё не до конца сформировавшейся рукой крысу за шкирку и отшвырнул её обратно к стене. Грызун ударился плечом и приземлился на полусогнутые ноги. Выплюнув кусок вырванного из шеи мяса, он повернул окровавленную морду к Никсу и из его глотки вырвался протяжный, полный бешенства рёв.

Полностью обратившийся лимрак упал на все четыре лапы и резко кинулся на противника, но крыса была готова к лобовой атаке – она прыгнула на стену и молниеносно забралась под потолок, а не успевший остановиться монстр на полной скорости врезался в каменную преграду. Грызун тут же разжал пальцы и рухнул ему на спину, вновь принявшись остервенело терзать рану на шее зубами и когтями. Никс лихорадочно метался под ним, бился об стены и пытался схватить лапами, но он ловко уворачивался и умело пользовался хвостом, чтобы удерживать равновесие на взбесившемся лимраке. И лишь когда тварь грузно встала на ноги и стала заваливаться назад, крыс оттолкнулся от спины и отпрыгнул в сторону.

Пробороздив ногами землю, он, рыча, потянулся рукой к правой ноге и вытащил из голенных ножен узкий клинок – этот нож хоть и не из вулканического стекла, да и поменьше, чем его старый, но и им можно убить этого похитителя лиц.

Лимрак перевернулся, вскочил и в ярости атаковал, но юркий гадёныш то и дело подныривал под его размашистые удары и в ответ непрестанно полосовал ножом по лапам, груди и лицу. И каждый пропущенный порез приводил его в ещё большее неистовство. Но ему всё-таки удалось подловить эту крысу – когда она неудачно вытянула лапу и лезвие клинка чиркнуло его по щеке, он сразу же бросился вперёд и протаранил её лбом, с силой впечатав спиной в стену. Из лёгких грызуна с хрипом вырвался воздух и он свалился на четвереньки, и Никс с победным воплем ударил его правой лапой по голове, разрывая когтями морду и опрокидывая на землю.

Мотающая башкой крыса попыталась подняться, но он навалился сверху, прижал её к земле и хотел укусить в глотку, но грызун успел подставить лапу и его клыки с хрустом сомкнулись на предплечье.

Взревев, черная крыса стала наносить удар за ударом под подбородок лимраку, и тот в конце-концов был вынужден разомкнуть челюсти. Отхаркивая кровавые сгустки, лицедел шатаясь попятился от неё, но она вскочила на ноги, перехватила нож обратным хватом и подпрыгнула, камнем рухнув сверху и вогнав лезвие в середину его лица по самую рукоять. Хрипя, всё ещё живой лимрак неуклюже развернулся в сторону выхода, но грызун врезался в него плечом и опрокинул на бок. Не давая ему времени опомнится, крыса тут накинулась на ослабленного соперника и стала терзать клыками шею, вырывая целые куски мяса. Лимрак хотел было вонзить когти ей в бок, но она оплела его кисть хвостом и не дала этого сделать, подавив всякую возможность к сопротивлению. А в следующую секунду острые зубы грызуна добрались до позвонков и последние капли жизни покинули тело Никса.

Когда сила умершего лицедела влилась в крысу, она поднялась на ноги, и, тяжело дыша, запрокинула морду к потолку. Вновь опустив глаза на труп, она наклонилась, взялась за рукоять ножа, упёрлась правой лапой в голову монстра и с хрустом вытащила из неё клинок. Затолкав его обратно в голенные ножны, крыса бросила последний взгляд на конвульсивно дергающееся тело и выбежала из клетки, практически мгновенно скрывшись во тьме извилистых коридоров.

http://tl.rulate.ru/book/16692/334864